

20 лет без советской власти: гибель людей при пожарах в стране

RiskProm.ru, 4 апреля 2012

Заметки по статистическим данным и материалам недавней публикации специалистов Академии ГПС МЧС РФ: **Брушлинский Н.Н., Соколов С.В. Роль статистики пожаров в оценке пожарных рисков// Проблемы безопасности и ЧС. - 1. - 2012. - с.112-124.**

За годы реформ в России число регистрируемых пожаров после незначительного роста в 1991-93 гг. динамично снизилось на 40% с 299,83 до 179,98 тыс. (1990-2010) см. рис.1.

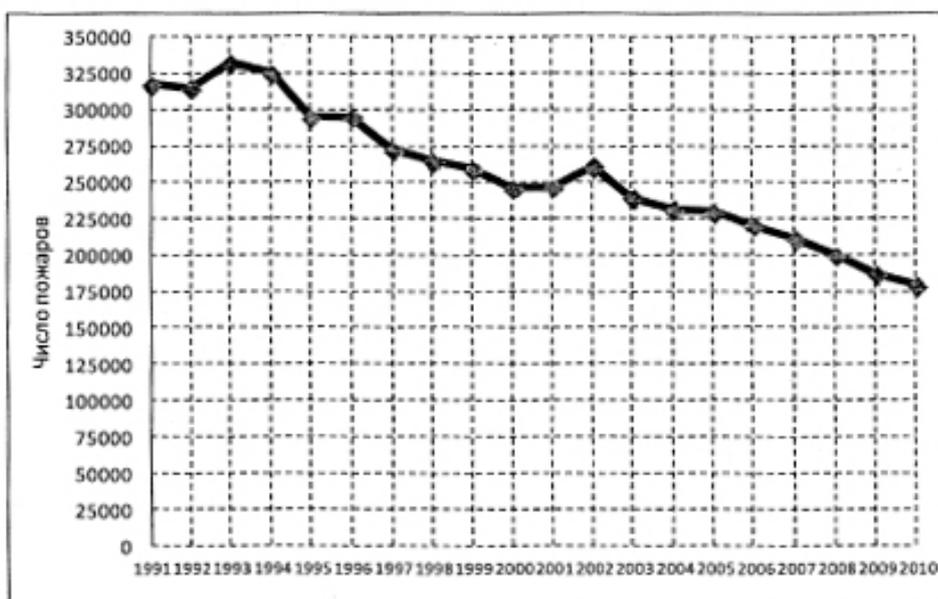

Рис. 1. Динамика числа пожаров в РФ за период 1991–2010 гг.

Источник: Брушлинский Н.Н., Соколов С.В. Роль статистики пожаров в оценке пожарных рисков// Проблемы безопасности и ЧС. - 1. - 2012. - с.112-124

К сожалению, число погибших на пожарах в РФ по сравнению с РСФСР выросло (см.рис. 2).

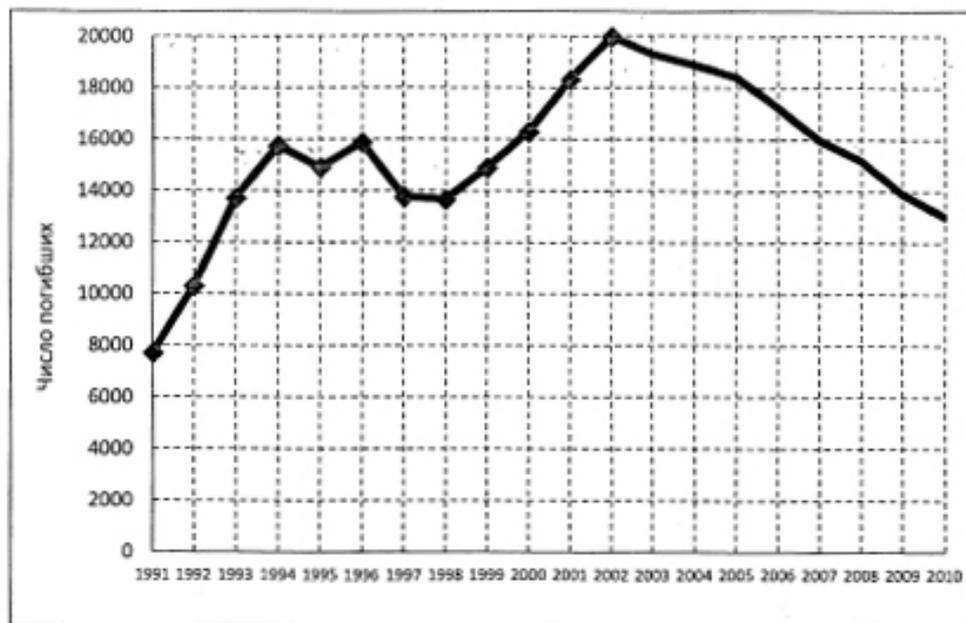

Рис. 2. Динамика гибели людей на пожарах в РФ за период 1991–2010 гг.

Источник: Брушлинский Н.Н., Соколов С.В. Роль статистики пожаров в оценке пожарных рисков// Проблемы безопасности и ЧС. - 1. - 2012. - с.112-124

В 1990 г. в РСФСР при пожарах погибло 6 868 чел. С остановкой в 1994-98 гг. к 2002 г. в РФ достигли почти трехкратного роста погибших (19 906 чел.). Затем ситуацию удалось переломить. К 2010 г. уменьшили ежегодное число погибших до 12 983 чел, что пока еще в 1,89 раз выше уровня РСФСР 1990 года.

За последние 10 лет советской власти (1981-1990 гг.) во всем СССР (не в РСФСР!) при пожарах погибло 91 161 чел, а за последние 10 лет (2001-2010 гг.) только в России (не в СНГ!) погибло 169 111 чел. – в 1,85 раза больше.

	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Число погибших при пожарах в СССР	7880	7825	8484	10882	11086	8679	8603	8504	9135	10083

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число погибших при пожарах в РФ	18289	19906	19275	18377	18194	17065	15924	15165	13933	12983

Источники: А.К. Микеев. *Пожар, социальные, экономические проблемы.* - М.: Пожнаука, 1994. - 586 с.; данные МЧС России <http://www.mchs.gov.ru>.

Посмотрим динамику количества пожаров, числа погибших, ущерба и натуральных потерь (по официальным советским данным) – рис.3 – рис.5 ниже.

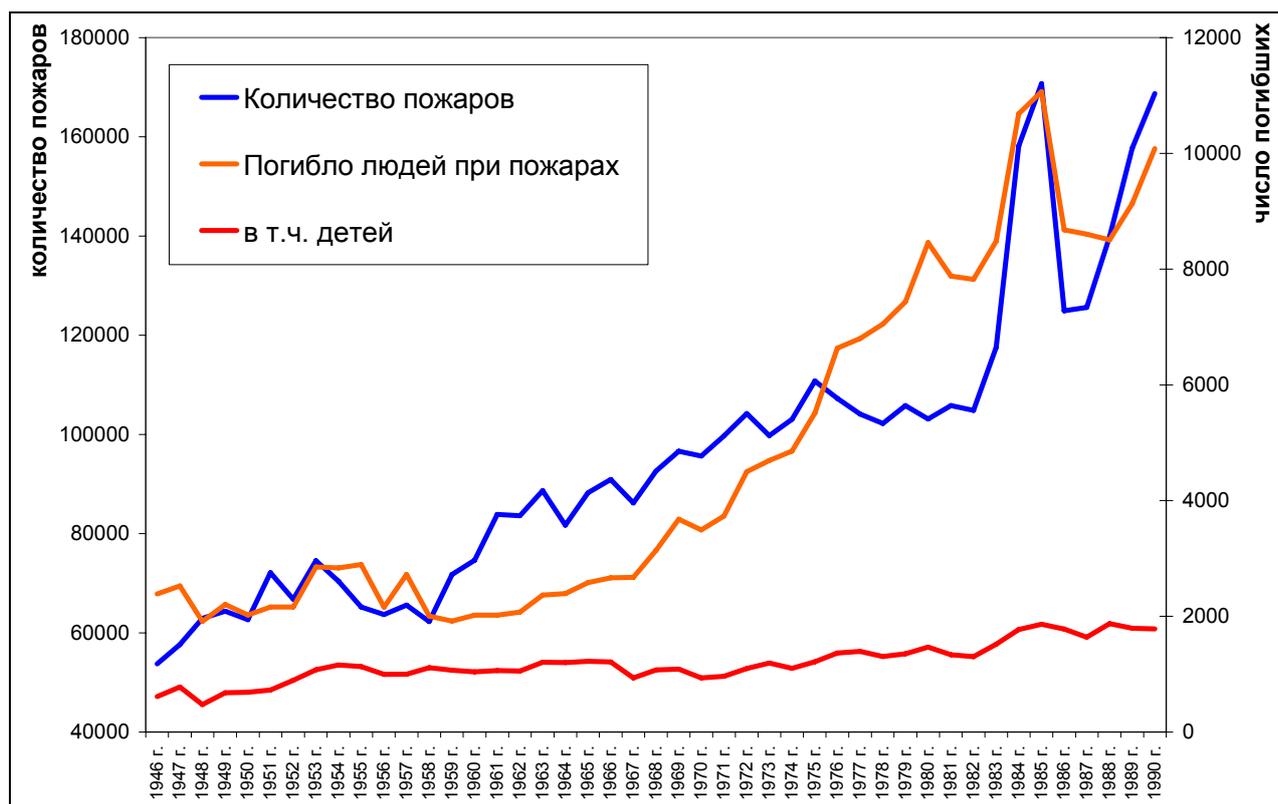

Рис. 3. Динамика количества пожаров и числа погибших в СССР (1946-1990 гг.)

Источник количественных данных: А.К. Микеев. *Пожар, социальные, экономические проблемы.* - М.: Пожнаука, 1994. - 586 с

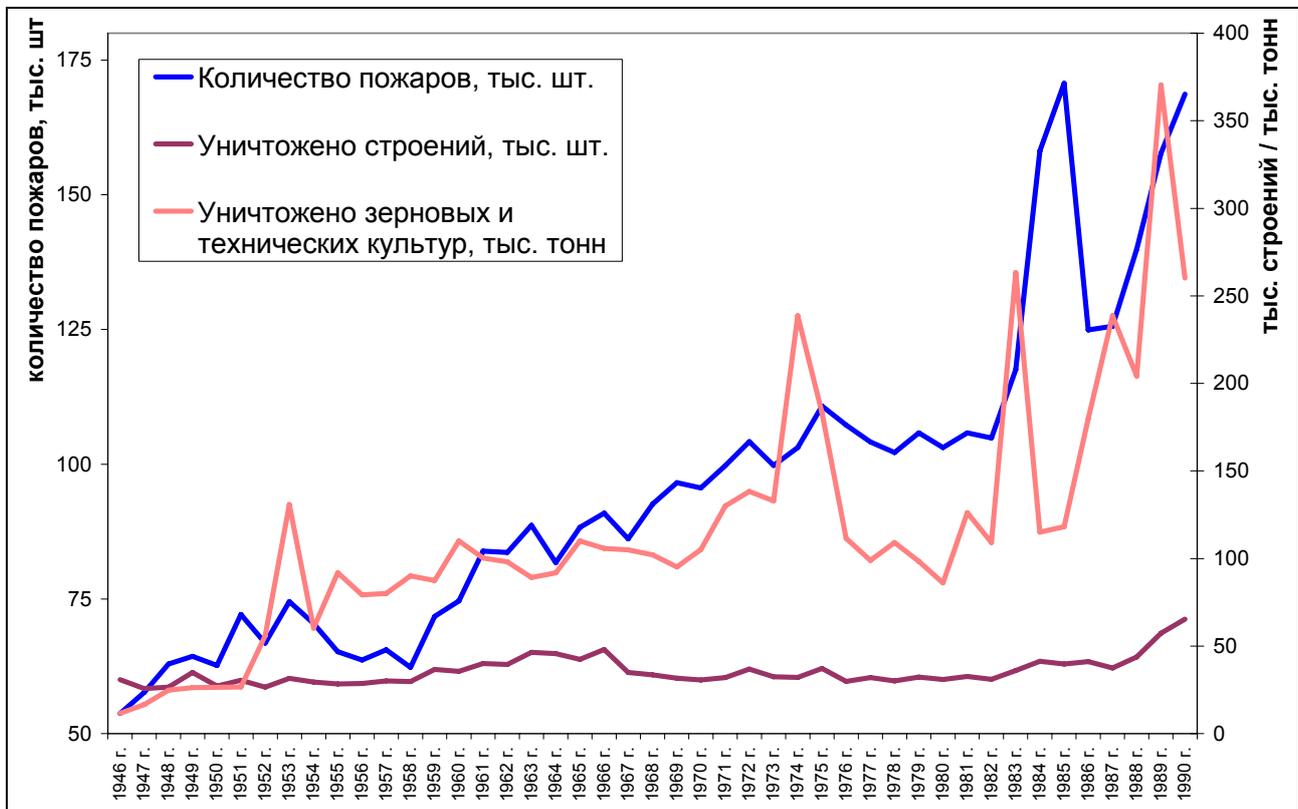

Рис. 4. Динамика количества пожаров, числа уничтоженных в них строений, масс зерновых и технических культур в СССР (1946-1990 гг.)

Источник количественных данных: А.К. Микеев. *Пожар, социальные, экономические проблемы*. - М.: Пожнаука, 1994. - 586 с

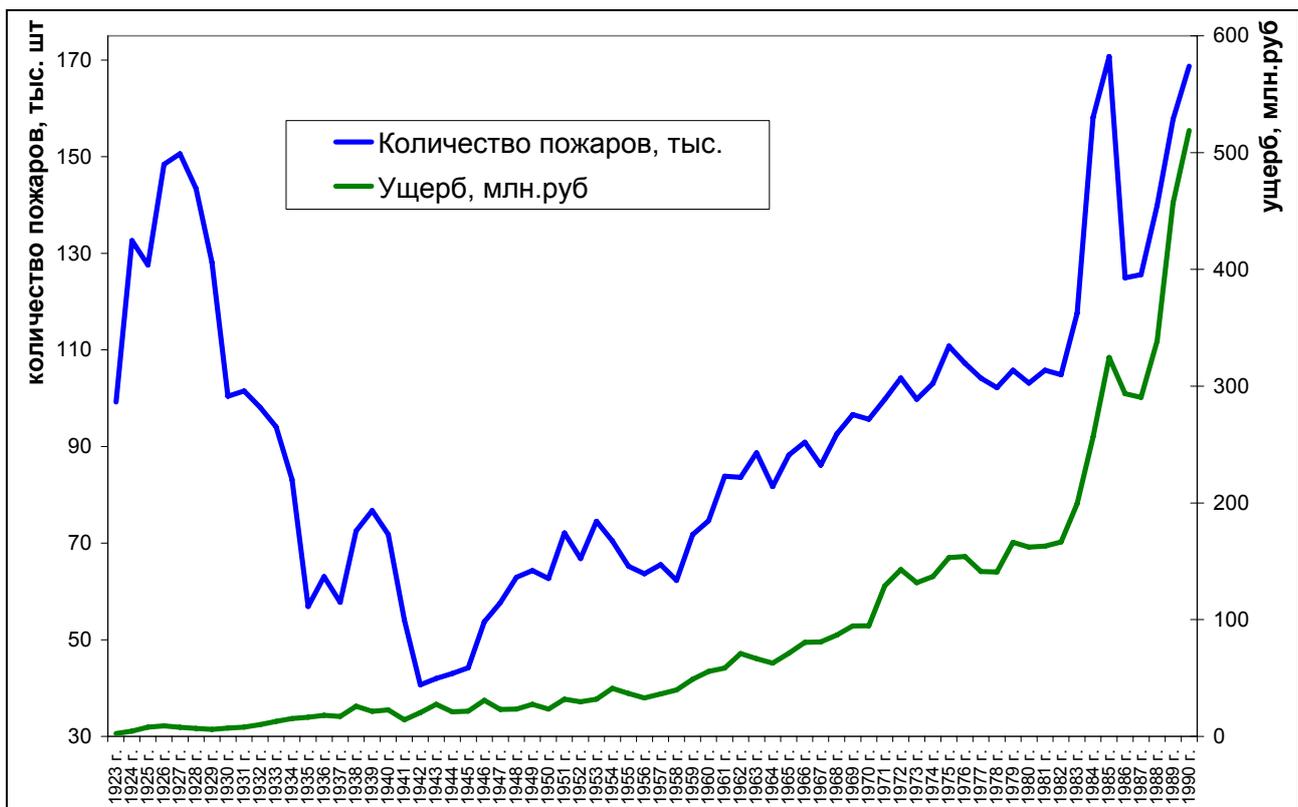

Рис. 5. Динамика количества пожаров и размеров ущербов от них в СССР (1923-1990 гг.)

Источник количественных данных: А.К. Микеев. *Пожар, социальные, экономические проблемы*. - М.: Пожнаука, 1994. - 586 с

Хорошо видно, что количество регистрируемых пожаров уже с середины 1970-х перестало быть в СССР удовлетворительным показателем пожароопасности гибели людей (по опасности причинения пожарами материального ущерба, оцениваемого в руб. – получше, см. рис.5).

Для новой России непредставительность параметра количества регистрируемых пожаров в качестве показателя пожароопасности достаточно очевидна. Официальных пожаров все меньше и меньше, число погибших на пожарах растет, а как изменилась пожароопасность в РФ не ясно – измерить особо и нечем, - динамика предлагаемого Авторами [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] соответствующего показателя (или показателей) не приводится. Плохо пока справляются с этой задачей (поиск и обоснование индикатора пожароопасности в РФ) и современные показатели пожарного риска, порожденные реформой технического регулирования. Один из таких показателей – «индивидуальный риск» – Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] и критикуют, - весьма убедительно.

В статье докторов технических наук Н.Н. Брушлинского и С.В. Соколова из Академии ГПС МЧС РФ [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] представлены отдельные статистические данные о пожарах и гибели в них людей в СССР, РСФСР и РФ с целью корректировки законодательно установленного требования к допустимому пожарному риску, уровень которого допустим и обоснован исходя из социально-экономических условий.

Так Статья 79 «Нормативное значение пожарного риска для зданий, сооружений и строений» федерального закона от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" устанавливает:

"Индивидуальный пожарный риск в зданиях, сооружениях и строениях не должен превышать значение одной миллионной в год при размещении отдельного человека в наиболее удаленной от выхода из здания, сооружения и строения точке". Другими словами вероятность погибнуть в пожаре для индивида не должна за год превышать вероятность 10^{-6} – своего рода «микрoвероятность», знак пожкачества « 10^{-6} ».

Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] наглядно показывают, что требование Ст.79 Пожтехрегламента-2008 о « 10^{-6} » существенно ниже фоновых уровней гибели людей в пожарах не только для СССР, РСФСР и РФ (в 35, 46 и 121 раз), но и для

Германии (в 5,2 раза),
Франции (в 6,5 раза),
Великобритании (в 7,9 раз),
США (в 11,5 раз),
Норвегии (в 13,9 раз),
Польши (в 14,9 раз)
Финляндии (в 18,4 раза),
Литвы (в 83,7 раза),
Украины (в 86 раз),
Латвии (в 91,7 раз),
Эстонии (в 96,6 раз),
Белоруссии (в 117,4 раз) и др.

Под « 10^{-6} » проходит только Сингапур с экваториальным климатом и в среднем тремя ежегодно гибнущими в пожарах из околотимиллионного населения. Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] выяснили у российских разработчиков знака пожкачества « 10^{-6} », что они «брали за ориентир голландские литературные источники». Официальные статистические данные указывают, что за 2004-2008 гг. в Нидерландах средний фоновый риск гибели людей в пожарах превышал в 3,9 раза российский норматив из Ст.79 Пожтехрегламента-2008. Где и в чем тут ориентир для РФ не понятно.

Кроме того, Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] привели много сравнительных статистических данных о пожарах и гибели в них людей, сделали ценные и ценностные выводы и утверждения.

Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] считают, что *основной* показатель пожарной опасности в стране – «*риск R_1 для человека оказаться в течение года в условиях пожара*». И приводят оценки R_1 для СССР, РСФСР и РФ: так в 2010 г. в РФ «*оказаться в условиях пожара*» можно чаще в 2,6 раза, чем в СССР и в 2,2 раза чаще, чем в РСФСР в 1990 г.

Видно же, что даже *основной* (!) по мнению Авторов [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] пожарный риск R_1 для россиян ухудшился за 20 лет более чем вдвое. Почему? Дать бы разъяснение или намек на невозможность объяснения из-за «политкорректности». Ссылаясь на нечистоплотность манипуляций с «показателями пожароопасности» в СССР (различие в учете и регистрации пожаров), Авторы не рассматривают и не раскрывают состояние и решение этих же вопросов в современной РФ. Почему «*риск для человека оказаться в течение года в условиях пожара*» стал для РФ *основным*? С каких это пор? Почему традиционные показатели тяжести (R_2) и смертности (R_3) в пожарах отодвинуты на второй план? Никакой внятной теории или гипотезы связи параметра R_1 с пожароопасностью в нашей стране авторы не упоминают, на авторитеты не ссылаются. Даже не приводится динамика *основного* (!) теперь для РФ показателя пожароопасности - «*риск для человека оказаться в течение года в условиях пожара*» - даны лишь две точки (РСФСР-1990 и РФ-2010 – $2,03 \cdot 10^{-3}$ и $4,44 \cdot 10^{-3}$).

Проявления объективной пожароопасности в стране не могут уж так сильно зависеть и объясняться способом подсчета пожара. Показательней была бы динамика количества пожаров при зафиксированном способе подсчета, тогда все манипуляции с «учетом палок» всегда будут видны в виде разрывов непрерывностей и их во внимание можно не принимать. Наглядный пример – подсчет количества ЧС в РФ (см. рис. 6).

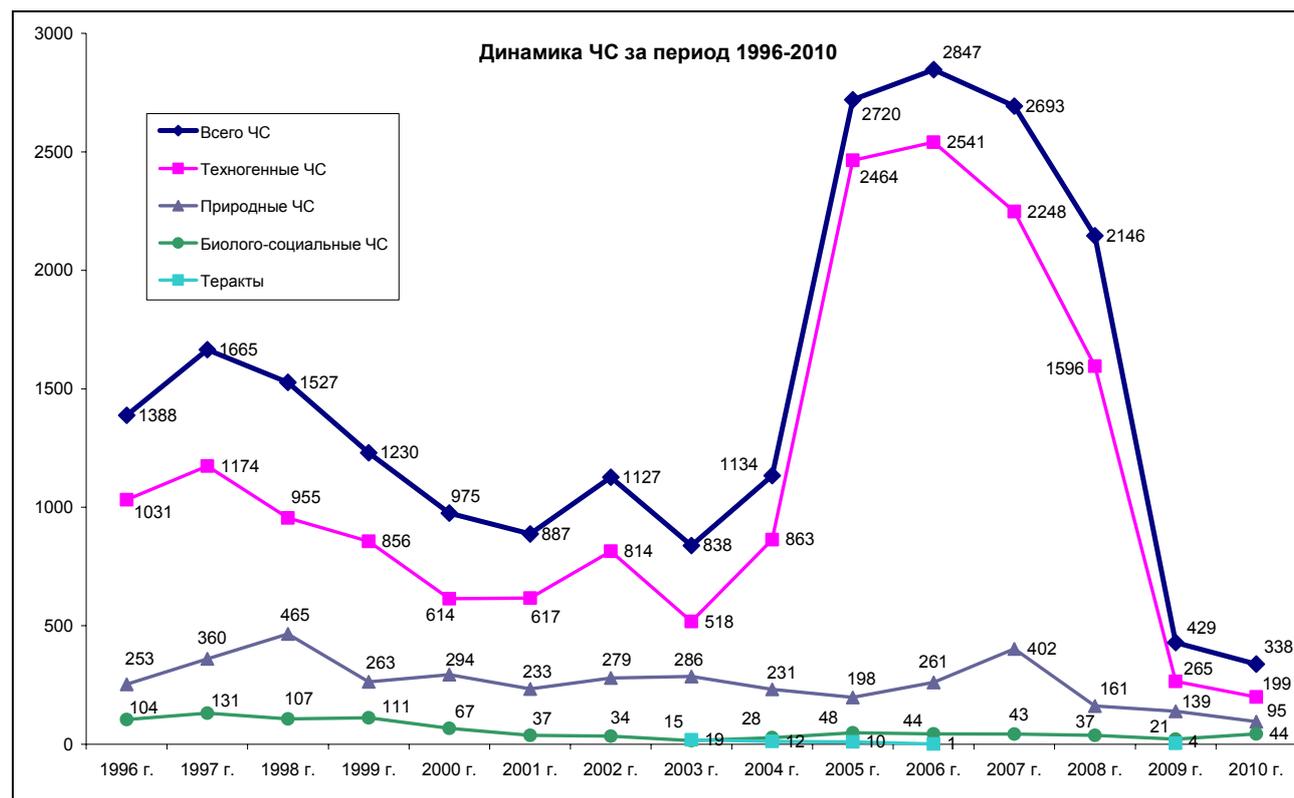

Рис. 6. Динамика количества ЧС в РФ (1996-2010 гг.)

В начале 2000-х разогрели Проблему-2003 технологического крушения России в хаосе техногенных ЧС. Наступил и прошел 2003 г., а ЧС не происходят, их количество даже уменьшилось. Пришлось менять порядок регистрации ЧС в 2005 г. Разве от этого «всплеска» изменилась опасность ЧС в России? Таких данных нет даже у самых мрачных алармистов.

Пожар – явление очень емкое. Сами же авторы сетуют, что под регистрацию с 2009 года попадают теперь и горение тополиного пуха, и трагедия в «Хромой лошади». Учитывая

субъективность и изменчивость критериев регистрации пожаров их валовое количество не может использоваться в агрегированных показателях объективной пожароопасности.

Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] обрушиваются с критикой на СССР, в котором различали регистрируемые МВД пожары, лесные пожары, пожары на транспорте, пожары на объектах Минобороны и в т.ч. пожары подлежащие госучету (с ущербом свыше 50 руб.) – число первых и последних различалось в 1990 г. в 2,9 раза (493,8 и 168,7 тыс.). По мнению Авторов это «выгодно работало в пользу коммунистической идеологии». Ну, причем здесь это? Где Карл Маркс предписывал, как регистрировать пятидесятирублевые пожары в России? Неужели способ регистрации пожара так уж сильно влияет на пожароопасность? Тогда покажите. Ну, отбросили мы «коммунистическую идеологию» – и в РФ число регистрируемых пожаров сразу стало плавно падать (рис. 1), а число погибших расти (рис.2)? Что хотели сказать Авторы, – дескать, если бы в СССР не жульничали с регистрацией пожаров, то отставание современной РФ по показателю R_1 было бы не в 7,6 раз, как из прошлого смеются над нами «проклятые коммуняки», а всего лишь в 2,6 раза? Или в современной РФ почти вдвое больше погибших в пожарах, потому что люди «оказываются в течение года в условиях пожара» в 2,2 раза чаще? Наоборот, здесь по «основному показателю R_1 » сравнение с советским уровнем «в 7,6 раз» выглядело бы для нынешней РФ более пожаробезопасней. Наглядное объяснение могло бы быть таким: «ну нагрязнили с реформами и пожары, с кем не бывает. А мы, бац, – и в них гибнем реже, – быстро эвакуируем, тушим, спасаем и проч. Жаль пожаров слишком много, от них проклятых и абсолютных жертв больше – всего-то в два раза, а пожаров то – в семь раз больше! Вот если б на СССР напало столько же пожаров как на РФ, то загнулся бы еще раньше».

Можно и на границу покивать. Куда там СССР с его подтасованными 450 тыс. пожарами на 290 млн. жителей в конце 1980-х ($R_1=1.6$ пожаров на тыс. жителей). В те же годы в США с населением в 250 млн. регистрировалось 2,2 млн. пожаров («штатовский» R_1 в 5,5 раз хуже «совкового»?), но число погибших на 1 млн. было 23 чел., а в СССР – 33 чел. /см. с.30 А.К. Микеев. *Пожар, социальные, экономические проблемы.* - М.: Пожнаука, 1994. - 586 с., на которую ссылаются Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012]/.

Параметр R_1 – «оказаться в течение года в условиях пожара» – косвенно сопряжен с натурализаторскими представлениями о стихийности возникновения пожаров в техносфере. В нынешних российских реалиях R_1 не годится на место *основного* показателя пожароопасности в стране. Что-то он показывает, но что именно – не известно, а Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] подробно не разъясняют. Да и в своей статье забросили они его и сосредоточились на R_3 .

Несмотря на проклятья в адрес СССР, Авторы [Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., 2012] приводят сведения о пожарах в самом его «логове». Так на объектах Минобороны СССР в 1990 г. произошло 137 пожаров и погибло 24 чел. Учитывая что «по состоянию на 01.01.1989 г. численность ВС СССР - 4 млн. 258 тыс. чел» (из выступления т. Горбачева М.С. в Гирдхолле (Великобритания) в 1989 году), можно оценить предлагаемые Авторами показатели риска для Минобороны СССР в 1990 г.: $R_1=0,032$ пожаров на тыс. военных, риск погибнуть военному в пожаре $R_3=5,6 \cdot 10^{-6}$ – по порядку даже укладывался в будущее жесточайшее требование Ст.79 Пожтехрегламента-2008 о « 10^{-6} ».

И в заключении. Как могли разработчики Ст.79 Пожтехрегламента-2008 пройти согласование в МЧС России без «визы» такого крупного специалиста по истории и статистике пожаров в России – доктора технических наук Николая Николаевича Брушлинского из Академии ГПС МЧС РФ? О ляпах с «допустимым риском» в Пожтехрегламенте-2008 говорили и писали многие специалисты еще задолго до его принятия - на стадии «обсуждения». Но реформаторы протасовали все несуразности, и не только « 10^{-6} ». Так групповая гибель соотечественников в пожарах допускается Пожтехрегламентом-2008 в 10 раз чаще гибели отдельного индивида. И ничего – пожарное сообщество молчит, «считает риски». В этом угрюмом и небезразличном (ли?) молчании и нужно искать причины роста пожарной опасности в нашей стране в последние 20 лет.